

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-4-664-672
EDN: QCHUDY
УДК 821.112.2

Научная статья / Research article

Волшебство как ключ к освоению окружающего мира литературным героем: «Трилогия о господине Розочке» З. Ламбек

Ю.В. Красовицкая

Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация
✉ info@mgpu.ru

Аннотация. Рассматривается проблема адаптации литературного героя в новом для себя пространстве и окружении в дебютной трилогии немецкой писательницы Зильке Ламбек «Господин Розочка», «Господин Розочка возвращается», «Куда пропал господин Розочка?» (*Herr Röslein*, 2007; *Herr Röslein kommt zurück*, 2008; *Wo bleibt Herr Röslein?* 2010). Цель – анализ взаимодействия литературного героя-ребенка с окружающим миром при помощи волшебства и при содействии волшебника. Задача – выделить характерные черты образов волшебника и его юного «подопечного». Доказывается общий тезис о том, что волшебство помогает решать конфликты и «осваивать» чужое неизведанное пространство и общество. На примере анализируемого материала формулируется следующее наблюдение: подмены реальной действительности не происходит, герой-волшебник лишь помогает другим персонажам поверить в собственные силы. Отдельное внимание уделяется рассмотрению процесса трансформации магических способностей чародея (господина Леопольда Розочки). В третьей книге, например, обязанности волшебника разрешать конфликты передаются герою-ребенку (Морицу). Этому сопутствует видоизменение магических сил: отныне они могут рассматриваться как доброта и храбрость спасателя или мудрость психолога. Герой-ребенок расценивает волшебство как удивительный и одновременно пугающий элемент. Оно не становится основным ориентиром в окружающем мире, но выполняет второстепенную вспомогательную функцию.

Ключевые слова: жанр, миромоделирование, волшебник, герой-ребенок, социализация, свой – иной – чужой, художественный конфликт

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 5 августа 2024 г.; отрецензирована 20 сентября 2024 г.; принята к публикации 1 октября 2024 г.

© Красовицкая Ю.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Красовицкая Ю.В. Волшебство как ключ к освоению окружающего мира литературным героем: «Трилогия о господине Розочке» З. Ламбек // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 4. С. 664–672. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-664-672>

Magic as a tool to build rapport with new environment: Herr Röslein trilogy by Silke Lambeck

Yuliya V. Krasovickaya

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

✉ info@mgpu.ru

Abstract. Investigates how a literary character adapts to a new context in the debut trilogy of the German writer Silke Lambeck (*Herr Röslein*, 2007; *Herr Röslein kommt zurück*, 2008; *Wo bleibt Herr Röslein?* 2010). The aim is to look into the ways the child-character establishes rapport with the new environment backed by a wizard and his magical power and to define the distinctive features of the wizard and his young pupil. The analysis acknowledges that magic plays a crucial role in resolving conflicts and helps characters navigate and adapt to new foreign spaces and societies. Real life in the novels is not displaced by a fantasy world; the magician character just empowers others to become more confident in their own strength. A special focus is made on the process of Mr. Leopold Rosette's magic powers transformation. In the third book the wizard's responsibility to settle conflicts is passed on the child character Moritz. This makes magical powers modification: from now on magic is found in kind and courageous acts of the rescuer or wise decisions of the psychologist. Magic itself as seen by the child appears as an amazing and at the same time frightening thing. Yet, magic does not serve as the main reference point in the surrounding world but rather performs a supporting function.

Keywords: genre, world modeling, wizard, child-character, social adjustment, one's own – other – alien, building rapport, artistic conflict

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted August 5, 2024; revised September 20, 2024; accepted October 1, 2024.

For citation: Krasovickaya, Yu.V. (2024). Magic as a key to build rapport with new environment: *Herr Röslein trilogy* by Silke Lambeck. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(4), 664–672. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-664-672>

Введение

Появление дебютной трилогии Зильке Ламбек (род. 1964) – «Господин Розочка», «Господин Розочка возвращается», «Куда пропал господин Розочка?» (*Herr Röslein*, 2007; *Herr Röslein kommt zurück*, 2008; *Wo bleibt Herr Röslein?* 2010) – стало ярким событием в мире детской немецкоязычной прозы. Писательница синтезирует магическое и обыденное, сочетая чудесное с тонким психологизмом.

За полтора десятка лет книги Ламбек были переведены на разные языки и удостоены премии Prix Chronos. Несмотря на неугасающую популярность, до сих пор подробных литературоведческих исследований ее произведения нет.

Волшебство в книгах для детей делает истории увлекательными. Однако этим его функции не ограничиваются. Вера в магию актуализируется в стрессовых ситуациях в связи с необходимостью адаптации к ним, <...> она функционирует в психическом поле человека как защитный механизм (Байрамова, Ениколопов, 2021, с. 5). Интерес и занятия магией вызваны нежеланием или неумением [героя] решить собственные проблемы обычными средствами (Лобова, Титкова, 2015, с. 199). При этом семантика слов «магический», «волшебный» имеет положительную мотивирующую направленность (Зинкевич-Евстигнеева, 1998, с. 13).

Вопросы о том, в какой мере волшебство способствует решению конфликтов, «освоению» чужого, насколько оно помогает герою найти собственное место в жизни, заслуживают отдельного внимания.

Ребенок нередко болезненно воспринимает процесс адаптации к окружающей действительности. Такова одна из проблем главного героя — восьмилетнего Морица. Поиск и осознание себя приводят к столкновению с незнакомыми людьми и спорными ситуациями. Возникают внутри- и межличностные, скрытые и открытые конфликты, наблюдается противопоставление категорий «свой» и «чужой». Промежуточным звеном в этом конфликте может служить «иное/другое». Четко отделить эти сферы друг от друга бывает непросто. Однако в работах З. Ламбек демонстрируется, как при небольшом вмешательстве волшебства (хотя не всегда, и это принципиально важно!) наблюдается любопытное сближение категорий, переход от враждебности к примирению, приятию чужого и возможности ассимиляции (Красовицкая, 2022, с. 6).

Чтобы прояснить ситуацию, необходимо кратко остановиться на определении основных понятий. Процесс самоидентификации «Я» осуществляется через осознание Другого, реального человека (Неверович, 2016, с. 35). Другой не несет, в отличие от Чужого, <...> угрозу существованию Своих (Дубоссарская, 2008, с. 170). Разнообразие поведенческих моделей свидетельствует о множестве вариантов и форм сближения своего и иного, при этом в детской литературе допустимым нередко становится отказ от последнего элемента в триаде «свой — другой/иной — чужой» (Красовицкая, 2024, с. 54). Для трилогии З. Ламбек характерен не «отказ», а быстрый (волшебный) переход в категорию иных в процессе разрешения конфликтов.

Результаты и обсуждение

Характеристика образа волшебника в трилогии Зильке Ламбек

Помощником и наставником Морица, а также многих других, порой лишь мельком упомянутых героев, в трилогии Зильке Ламбек становится

Леопольд Розочка. В его образе (как и в названии частей книги) прослеживается ряд аналогий с другой еще более известной историей для детей: «Мэри Поппинс», «Мэри Поппинс возвращается», «Мэри Поппинс открывает дверь» (*Mary Poppins*, 1934; *Mary Poppins Comes Back*, 1935; *Mary Poppins Opens the Door*, 1943) Памелы Линдон Трэверс (1899–1996).

Перечислим некоторые из них:

- экстраординарные способности — умение летать, читать мысли, понимание языка животных;
- схожие атрибуты — зонтики, элегантная одежда;
- удивительное жилище — дом в чемодане и шатры пустыни в квартире;
- нежелание раскрывать свои способности перед «непосвященными» взрослыми;
- реализация детских фантазий — полет, необыкновенные сладости, беседа с животными.

Современный литературный дискурс изобилует отсылками к культуре (Afanasjeva, 2020, p. 1098). Проводить детальное сравнение двух образов не входит в задачи данной статьи, однако намеченные сходства делают образ мага Зильке Ламбек еще более глубоким и емким.

Господин Розочка выполняет непростую миссию. Он совершает длительные путешествия, получая таинственные задания. «Я своего рода решатель проблем <...> Я помогаю людям, которые нуждаются в помощи», — говорит он о себе. При этом даже волшебник далеко не всегда чувствует себя уютно в совершенно незнакомом мире. Однако оказывается, что люди далеко не такие разные (Ламбек, 2017а, с. 155). Они лишь в большей или меньшей степени наделены положительными чертами. Дистанция преодолевается поиском индивидуального подхода к каждому. И в этом заключается один из секретов волшебства.

Герой не называет неприятных людей врагами, чужими. В книге одно из основных правил — не желать никому зла. «Моя соль не устраняет плохие свойства характера, — объясняет господин Розочка. — Она может только увеличивать хорошие, чтобы для плохих просто не оставалось места» (Ламбек, 2017, с. 52).

Еще одним «ограничением» для волшебства, как ни парадоксально, становится искренность. Маг не может заставить людей чувствовать. «Знаешь, иногда удается подтолкнуть людей к лучшему. <...> Но я никого не могу заставить любить другого» (Ламбек, 2018, с. 127). Это демонстрируется на примере родителей Лили в последней книге. Глубокие знания психологии человека и сильное желание помочь подсказывают Леопольду Розочке верное решение. В жизни Лили это имеет огромное значение, помогает девочке не замкнуться, справиться со своими внутренними переживаниями.

Интересной чертой образа чародея становится постепенное нивелирование волшебных сил. Господин Розочка в третьей книге уже заметно

реже демонстрирует свои способности. Он возвращается из путешествия в Мали, где хотел помочь детям из бедных семей, совершенно больным и разбитым. А вскоре становится членом семьи Морица, взяв в жены его бабушку – Лило. В разговоре с мальчиком он заявляет: «Мне кажется, у тебя тоже есть к этому [волшебству] способности» (Ламбек, 2018, с. 252).

Перечисленные факты как будто свидетельствуют о передаче силы от старого мага к молодому. Тем не менее стоит обратить внимание на ряд противоречий.

Господин Розочка не пытается удивить юного друга волшебством. Он обращается к нему лишь в случае острой необходимости и старается объяснить происходящее умением разглядеть в человеке хорошее, понять суть проблемы. Чудеса, которых в первой книге заметно больше (парковый тигр и заметка в газете, полет в Африку и разговоры с животными, мороженое Пиппы Корнелиус и «усмирение» начальника Хюбериха), вызывают у Морица удивление, восторг, но одновременно утомляют и даже пугают его. «У Морица накопилось множество вопросов к господину Розочке. В голове его беспорядочно теснились мысли. Но он слишком устал, чтобы вести в этот день еще и долгие разговоры» (Ламбек, 2017а, с. 102).

Магия будто исчерпывает создаваемую атмосферу доверия: «Он [господин Розочка] быстрым шагом удалялся к автобусу, а мама и Мориц смотрели ему вслед. – Есть в нем что-то пугающее, мне даже немного не по себе, – сказала мама. – Да ну, это пройдет, когда ты узнаешь его поближе, – сказал Мориц. Но втайне он и сам был рад, что этот день остался позади» (Ламбек, 2017а, с.142).

Налицо парадоксальное явление: волшебство призвано помочь ребенку решать окружающие его проблемы, однако оно вызывает трепет, поскольку принадлежит к сфере тайного, неосвоенного.

И здесь возникает вопрос, действительно ли в волшебстве скрывается основной потенциал для решения конфликтов.

Анализ конфликтных ситуаций

Образы героев в трилогии Зильке Ламбек приобретают яркость и отчетливость в процессе разворачивания конфликта. С позиции литературоведения конфликт можно обозначить как отражение противоречий действительности, приводящее к созданию собственной уникальной схемы противостояния, в центре которой находится борьба героя с внешними обстоятельствами или преодоление внутренних диссонансов (Нагапетова, 2008, с. 16). При этом переживание конфликтных ситуаций способствует социализации индивида (Аникина, 2014, с. 3), т. е. усвоению им образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих успешно функционировать в обществе (Гавров, Никандров, 2008, с. 22).

Волшебник господин Розочка появляется в трилогии для разрешения конфликтных ситуаций. В.В. Зеньковский в труде «Психология детства» подчеркивает, что преодоление конфликта – важная ступень в социализации ребенка. По мнению ученого, одним из основных факторов, помогающих преодолению социального конфликта, является осознание идеала (Зеньковский, 1995, с. 53). Таким идеалом для Морица и становится сосед-волшебник.

В художественном тексте конфликт зачастую отражает глубинное противостояние, специфику эпохи, ее идейное содержание, обобщенные типы характеров. Так, если для первых образцов детских произведений о волшебстве в XIX в. были типичны истории об опытных колдунах, в конце 1990-х годов XX века – начале XXI века стала быстро набирать популярность мысль о том, как стать волшебником (Лобова, 2015, с. 199). Реализацию этой идеи в книгах З. Ламбек можно наблюдать в измененном, более реалистичном виде.

Трудности, имеющие социальный подтекст, в трилогии условно делятся на две части: конфликты в обществе взрослых, затрагивающие детей; конфликты в детском коллективе.

К первой группе относится конфликт мамы Морица и ее шефа господина Хюбериха (Черт-поберих). Это изматывает госпожу Фройденрайх, создает чрезмерное напряжение в семье, приводит к ссорам родителей. Мориц чувствует угрозу распада семьи, но не знает, как изменить ситуацию. «Мама с папой и до этого часто ссорились, но в последнее время ссор стало еще больше. ... Мориц испытал облегчение, только когда захлопнул за собой дверь и побежал в школу» (Ламбек, 2017а, с. 43–44).

На помощь приходит господин Розочка, который посыпает неприветливого начальника порошком из волшебной солонки, и тот резко отказывается от прошлых решений, хоть как-то ущемляющих права работников. Хюберих меняется слишком быстро. Такие трансформации кажутся недолгосрочными, однако герои напрасно опасаются возвращения тирании начальника.

К взрослым проблемам, затрагивающим детей, можно также отнести безработицу (отец мальчика Сильвио срывает зло на семье), карьеризм (родители Штефана Рабентраута почти не обращают на сына внимания, тем самым лишь обостряя его агрессию), распад семьи (развод родителей Лили). Господин Розочка участвует в разрешении конфликтов, и Мориц каждый раз помогает ему. Постепенно возможности последнего увеличиваются.

Еще одной «взрослой» проблемой становится Серое Предместье – неблагополучный район в городе. Все здесь свидетельствует об упадке: нищие больные люди, полуразрушенные дома, тусклый редкий свет фонарей, даже ветер обходит это место стороной, и солнце сюда заглядывает редко (Ламбек, 2017а, с. 112). Нечто зловещее и нереальное чувствуется в атмосфере.

Эта тема является сюжетообразующей во второй книге. Герои всякий раз попадают в Предместье на загадочном автобусе небесно-голубого цвета с широкой серебряной полосой на боку [ч. 1, с. 109]. За рулем неизменно сидит вечно спешащий неприветливый Тимот в весьма странной экипировке. Автобус кажется призрачным мостиком между двумя частями города. Появляется почти мифологический мотив. Тем не менее проблема очень реальна.

Для Морица путешествия в эту часть города всякий раз превращаются в испытание. В первый момент он ощущает страх: «Что-то мне не по себе, – прошептал Мориц» (Ламбек, 2017а, с. 112). Далее пугающее чужое пространство начинает постепенно осваиваться героем. Его побуждает неведомая магическая сила, путь указывает подзорная труба, подаренная господином Розочкой.

В третьей части мальчик оказывается в Предместье уже без своего наставника. Надеяться можно только на себя. Городской район встречает гостей хмурым дождливым днем, однако теперь он выглядит как место, где вполне можно жить (Ламбек, 2018, с. 188). Основная причина изменений – денежные вложения: преступник-богач Карл Дитер Зонненхут с легкой руки господина Розочки назначается спонсором и благодетелем Предместья.

Благородство и самопожертвование приобретают особое значение. Эти качества, в первую очередь, и отличают «волшебников». Господин Розочка отправляется в различные точки света, чтобы выручить кого-то из беды. Пиппа Корнелиус намеренно переезжает в Серое Предместье, чтобы помогать обиженным. В третьей книге Тимот-перевозчик и Пиппа создают семью. Они ждут ребенка, и это новое начало символизирует преодоление отчужденности целого района города, семья рассматривается как важнейший смысл жизни (Churгуна, 2022, р. 122).

Конфликты, с которыми Мориц сталкивается в детском коллективе, возникают при общении с некоторыми одноклассниками и учительницей. Стоит обратить внимание на то, что юный герой – новичок в своем городе и школе. Незнакомое пространство еще больше осложняет ситуацию. Госпожа Майер перед всеми укоряет мальчика за своевольное проявление фантазии при написании сочинения. Штефан Рабентраут в компании с Мартином Ховилером, а затем с Мирко Шульце частенько его высмеивает и обижает. На помощь снова приходит волшебство. И все как будто устраивается само собой, не вызывая недоумения или испуга: госпожа Майер находит подтверждение существованию крошечного паркового тигра (о котором Мориц писал сочинение) в газете, Штефана Рабентраута исключают из футбольной команды.

В первых двух книгах господин Розочка активно вмешивается в решение проблем. В третьей части Мориц получает удивительный подарок – голубой шарик, который катится туда, где кому-то нужна помощь. И теперь сам мальчик становится спасателем. Он идет за шариком как за

подсказкой, однако герой сполна наделен умом и добротой для того, чтобы самостоятельно справиться с возникающими трудностями. Господин Розочка также подчеркивает важность такого мастерства, желательно, чтобы природа отношений была максимально благоприятной для обоих участников коммуникации (Tareva, 2018, p. 1701). В этом заключается весомая часть его собственного чародейства, нередко заменяемого глубоким знанием человеческой психологии. Эти знания помогают превратить недругов если не в друзей, то хотя бы в безобидных (иных, нейтральных) персонажей. Первый успех Морица в этом направлении – мир со Штефаном.

Заключение

Большинство неприветливых героев или объектов в трилогии Зильке Ламбек по ходу повествования раскрываются с другой, более позитивной и приятной стороны. Возникает вопрос, являются ли они чужими, несущими потенциальную угрозу. Проведенный анализ позволяет сделать вывод: волшебство, сопровождаемое добротой и мудростью главных героев, помогает увидеть суть проблемы, разглядеть причины конфликта и даже оправдать его зачинщиков. Господин Хюберих, Штефан Рабентраут и отец Сильвио резко меняются в лучшую сторону, Серое Предместье облагораживается, Карл Дитер Зонненхут исчезает из поля зрения и одновременно (хоть и не по своей воле) выступает благотворителем. После произошедших перемен персонажи воспринимаются уже не как явные или потенциальные враги, но как «иные» субъекты, транслирующие нейтральное или более доброжелательное отношение к главным героям.

Для Морица знакомство с Леопольдом Розочкой приобретает особое значение. В самый тяжелый момент – неурядицы в семье и школе, освоение нового неуютного пространства – помощь приходит как по волшебству. Оно нужно ребенку, чтобы усилить его веру в собственные силы и возможности. Голубой шарик, ведущий за собой, выступает в третьей книге глубокой метафорой. Главный герой учится прислушиваться к собственному внутреннему голосу. В результате он становится не волшебником, но добрым помощником, спасателем. В свою очередь, сила волшебства постепенно ослабевает, уступая место героизму и мудрости, простому человеческому взаимопониманию.

Список литературы

- Аникина Ю.А. Специфика конфликта в художественном мире В.П. Крапивина: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоград, 2014. 26 с.
- Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Магическое мышление и вера в магию в структуре психологических защит и копинг-стратегий // Психология. Психофизиология. 2021. Т. 14. № 4. С. 5–13.

- Гавров С.Н., Никандров Н.Д. Образование в процессе социализации личности // Вестник УРАО. 2008. № 5. С. 21–29.
- Дубоссарская М.Л. Свой-чужой-другой: к постановке проблемы // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 54. С. 167–174.
- Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург: Деловая книга, 1995. 353 с.
- Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика к сказкотерапии. СПб.: Златоуст, 1998. 352 с.
- Красовицкая Ю.В. Межкультурный практикум по немецкой литературе: (на материале книги В. Каминера *Meine russischen Nachbarn*). М.: МГПУ, 2022. 64 с.
- Красовицкая Ю.В. Свой – другой: стратегии и тактики сближения («Двенадцать человек не дюжина» В. Ферра-Микура, «Все о Манюне» Н. Абгарян) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. № 1(53). С. 51–67. DOI: 10.25688/2076-913X.2024.53.1.04
- Ламбек З. Господин Розочка. М.: КомпасГид, 2017а. 160 с.
- Ламбек З. Господин Розочка возвращается. М.: КомпасГид, 2017. 192 с.
- Ламбек З. Куда пропал господин Розочка? М.: КомпасГид, 2018. 264 с.
- Лобова О.Л., Титкова Н.Е. Развитие темы волшебства в современной литературе для детей и подростков // Молодой ученый. 2015. № 22.1(102.1). С. 199–201. URL: <https://moluch.ru/archive/102/23203/> (дата обращения: 22.08.2024).
- Наганетова А.Г. К вопросу о теории художественного конфликта // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 1. С. 15–17.
- Неверович Г.А. Архетипическая мифологема «свой/чужой/другой» в художественном мире детства деревенской прозы (В.П. Астафьев «Далекая и близкая сказка») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Ч. 2. № 4(58). С. 33–35.
- Afanasjeva O.V., Baranova K.M., Chupryna O.G. Precedent Phenomena as Symbols of Cultural Identity in YA Fiction // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Conference proceedings, Moscow, 23–25 of April 2020*. Vol. 95. London: European Publisher, 2020. P. 1098–1106. DOI 10.15405/epsbs.2020.11.03.116
- Chupryna O.G., Baranova K.M. Social and Cultural Values in American Web-Based Discourse // *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2022. No. 4. P. 122–130. DOI 10.18384/2310-712X-2022-4-122-130
- Tareva E.G., Tarev B.V. Cases on Intercultural Communication: New Approach to Design // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2018. Vol. 11. No. 10. P. 1699–1710. DOI 10.17516/1997-1370-0329

Сведения об авторе:

Красовицкая Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Российская Федерация, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1. ORCID: 0000-0002-6765-7424. E-mail: info@mgpu.ru